

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Сибирский государственный индустриальный университет»

**Социальное развитие современного
российского общества:
достижения, проблемы, перспективы:**

сборник научных трудов

**Новокузнецк
2020**

УДК 316.324.8:316.6
ББК 60.524:60.521.8
С 692

Редакционная коллегия

д.пед.н., доц. И.В. Шимлина, к.пед.н. О.Г. Матехина
(ответственный редактор), к.с.н., доц. С.Г. Терскова,
к.п.н., доц. В.Е. Хомичева

С 692 Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы: сборник научных трудов / Сиб. гос. индустр. ун-т; под общ. ред. И.В. Шимлиной. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2020. – 144с.

Рассматриваются актуальные вопросы профессиональной деятельности специалистов в различных областях социальной теории и практики, проблемы подготовки кадров в российской и зарубежной системе образования.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, специалистов в области социальной работы, психологии и педагогики.

© Сибирский государственный
индустриальный университет, 2020

Содержание

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ	5
<i>И.В. Шимлина, Л.В. Зимица</i>	
ТЕМАТИКА ОБРАЩЕНИЙ НА «ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ» ГОРОДА НОВОКУЗНЕЦКА	10
<i>Е.А. Алещенко</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ НАВЫКОВ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ.....	14
<i>Е.В. Ашихмина</i>	
ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	19
<i>О. П. Бабицкая</i>	
РОЛЬ СЕМЬИ В РАЗВИТИИ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ РЕБЕНКА-ПЕРВОКЛАССНИКА.....	24
<i>Е.В. Бобрешева, Ю.В. Рыбникова</i>	
ОСОБЕННОСТИ МЫШЛЕНИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА.....	27
<i>С.Н. Васильев, И.Н. Филинберг</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ОРИЕНТИРОВКИ В ПРОСТРАНСТВЕ КАК ФАКТОРА УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ	31
<i>Е.В. Гаврикова, В.В. Головнина</i>	
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ПРИОБРЕТЕННОЙ ИНВАЛИДНОСТЬЮ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК»	35
<i>И.Л. Дубова</i>	
ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	39
<i>И.В. Видинеева, И.С. Бутакова</i>	
ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ - ПУТЬ К ДОЛГОЛЕТИЮ	43
<i>И.В. Видинеева, Т.В. Процул</i>	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ САМОВОЛЬНЫХ УХОДОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИЗ СОЦИАЛЬНО- РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ «АЛЫЕ ПАРУСА».....	47
<i>И.С. Бутакова, И.В. Видинеева</i>	
ФЕНОМЕН СТАРЕНИЯ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ НАУКИ.....	51
<i>Н.А. Иванова</i>	
РАБОТА ПСИХОЛОГА С КЛУБОМ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ «ИНТЕРЕС К ЖИЗНИ».....	56
<i>М.А. Калабина</i>	
РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СОЗДАНИИ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕМЬИ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ, РОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ.....	60
<i>Н. Н. Карпухина, Л.И. Цегалко, А.Ю. Потепун</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ЖЕНЩИНАМ, ОКАЗАВШИМСЯ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)	65
<i>Т.Р. Коньшева</i>	
РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА С ПРИМЕНЕНИЕМ ДЕТСКОЙ КНИГИ .	69
<i>Ю.Ф. Крестинина, А.А. Кушнарева</i>	
ГЕШТАЛЬТПОДХОД В РАБОТЕ С ЗАВИСИМОЙ СТРУКТУРОЙ ЛИЧНОСТИ.....	72
<i>Л.Ю. Кропотова</i>	
РАБОТА ПСИХОЛОГА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ С СЕМЬЯМИ С ДЕТЬМИ В ПЕРИОД РАЗВОДА (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)	76
<i>Мальцева Л. А</i>	
К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ ПАРТНЕРСТВЕ КАК ОСНОВЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ	79

<i>М. А. Мирюкова, В. Ф. Соколова</i>	
ИЗУЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИИ.....	88
<i>Т.Г. Моисеенко</i>	
ВЛАСТЬ РОДИТЕЛЕЙ: НЕОБХОДИМА И ОПРАВДАНА?	101
<i>Л.В. Никитинская</i>	
ИГРОВЫЕ ФОРМЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ	107
<i>Т.В. Павлова</i>	
ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ СЕМЕЙ С ГИПЕРАКТИВНЫМИ ДЕТЬМИ.....	112
<i>А. Л. Прудникова</i>	
ПРОБЛЕМА ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ	116
<i>Л.А. Пьянкова</i>	
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ УЧРЕЖДЕНИЙ СТАЦИОНАРНОГО ТИПА НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ЛИЦ С ОВЗ И ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН	121
<i>С.Г. Терскова, А.В. Носенко</i>	
ХРИСТИАНСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ И ПРИЧИН СОЦИАЛЬНОЙ СТИГМАТИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ С ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ	126
<i>П.В. Терентьев</i>	126
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ	131
<i>С.Н. Васильев, И.Н. Филинберг, В.В. Васильева</i>	
МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ. ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПСИХОЛОГА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ЖЕНСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ.....	134
<i>Н.А. Холопенко</i>	
ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА	139
<i>М.А.Янченко, Н.С.Иванская</i>	

социально опасном положении: Методическое пособие. – М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2003. – 128с.

3. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних".

УДК 316.346.3

ФЕНОМЕН СТАРЕНИЯ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ НАУКИ

Н.А. Иванова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Сибирский государственный индустриальный университет»

В статье представлен анализ существующих концепций старения: теория социальной активности, теория социального отчуждения, теория успешного старения. Сделан вывод о том, что представление о старости в настоящее время формируется под влиянием как повседневного опыта, так и тех подходов, которые существуют в социальной науке.

Увеличение доли пожилых людей в общем составе населения является одной из самых значительных демографических тенденций современности. Старение населения обусловлено, прежде всего, ростом продолжительности жизни и снижением рождаемости. Являясь многофакторным феноменом, старение в академических исследованиях приобретает различные измерения (экзистенциальное, психологическое, культурологическое, биологическое, медицинское) и становится предметом пристального изучения. Социология старения, как и социологии в целом, представлена макро- и микроуровнями анализа старости, нормативной и интерпретативной перспективой ее рассмотрения. Теоретические рамки современной социальной геронтологии сформировали классические труды Э. Дюркгейма, К. Маркса, М. Вебера и такие социологические направления, как структурный функционализм, теория социального конфликта, теория социального обмена, символический интеракционизм и др. Сегодня геронтология представляет собой меж- и полидисциплинарное поле исследований, интегрирующее знание различных наук и подходов, методологические основания которого варьируются от описательных до объяснительных подходов.

Процесс институализации исследований старения был отмечен выделением в 1975 г. внутри Международной социологической ассоциации Комитета по социологии старения, Американская же социологическая

ассоциация дополнилась секцией, специализирующейся на изучении старения и жизненного пути в 1979 г. Отечественная социальная наука стала исследовать феномен старения относительно недавно и в настоящее время не только активно осваивает зарубежный опыт, но и постепенно накапливает собственный теоретический и эмпирический потенциал.

Разработанная в 1953 г. классификация ВОЗ относит к пожилым – людей старше 60 лет и выделяет пожилой возраст – 60-74 года, старческий – 75-89 лет и возраст долгожителей – 90 лет и старше [1]. В настоящее время в пожилом возрасте чаще всего выделяют два периода: «третий» возраст, который включает возрастную группу с 60 до 75 лет и «четвертый» возраст, в который входят люди свыше 75 лет. И если «третий» возраст в настоящее время ассоциируется с активной и свободной жизнью, предполагает телесную автономность, рациональность действий и потребительские желания, совпадающие с интересами либерального государства и рыночной экономики, то «четвертый» воспринимается как старость, отмеченная чертами разрушения и упадка, требующая экспертного контроля, т.к. человек теряет самодостаточность и независимость. Другими словами, если «третий» возраст характеризуется наличием здоровья, высокого качества жизни и разнообразием возможностей для личностной самореализации, то «четвертый» предполагает появление физических и эмоциональных трудностей. Введенная в рамках геронтологии дифференциация «третьего» и «четвертого» возрастов, с одной стороны, способствовала пересмотру стереотипного образа старости как заката жизни и утрату агентности, с другой, – подчеркнула контраст между физическим и духовным упадком «четвертого» возраста и готовностью к продуктивному старению представителей возраста «третьего». Можно предположить, что в основе такого дифференцированного подхода лежат, во-первых, экономический и одновременно государственный аргумент – уменьшение бремени пенсионных расходов и, во-вторых, желание символически и психологически отодвинуть самый мрачный этап жизненного пути человека.

Выработанные социальной наукой подходы в анализе старения позволяют говорить о трех подходах или моделях старения. Первым является *теория социальной активности*, доминировавшая в 40-50 гг. XX столетия и гласившая, что наилучшей формой адаптации к изменениям, связанным с пожилым возрастом, является сохранение того уровня социальной активности, который был характерен для среднего возраста, при условии смены социальных ролей (например, роли работника и коллеги на роли прародителей). Теория активности, будучи разновидностью функциональной социальной теории, рассматривая все составляющие общества в качестве

отдельных функций, каждая из которых должна содействовать эффективности всей общественной системы, рассматривала старшее поколение как социальную группу, активность которой должна не нарушать существующий социальный баланс, а напротив способствовать его поддержанию. Акцентируя важность поддержания активного образа жизни, данная теория переносила практики среднего возраста на возраст пожилой и не учитывала специфические возрастные особенности, за что и была подвергнута критике.

Вторая теория – *теория социального отчуждения или разобщения* Э. Камминга и У. Генри. Появившись в 60-е гг. XX века, данная теория исходит из того, что процесс старения не предполагает поддержание социальной активности, а соответствует естественному и постепенному исходу пожилого человека из общества, их взаимному отчуждению. Однако ее недостатком явился тот факт, что описанное в теории разобщение не является универсальным и общекультурным явлением, а носит в реальности частный или национальный характер, т.к. существуют люди и общества, для которых социальные связи остаются крайне важными в любом возрасте.

Теория социальной активности, как и теория социального разобщения, несмотря на содержательное отличие, имели одну общую интенцию – они рассматривали старения сквозь призму дефицита и негативных сторон: утрата здоровья и социальных связей, неспособность работать и поддерживать прежние формы коммуникации. Определенный вклад в такое понимание старости внесли биология и клиническая медицина, в которых утвердилось синонимичность восприятия старости и болезней. Утрата физического капитала в терминологии П. Бурдьё применительно к старости стала пониматься как безвозвратная утрата, а социальные роли стали раскрываться через указание на то, чем пожилые люди больше не являются, например, вышедших на пенсию стали относить к категории нетрудоспособных.

В начале 60-х гг. американский исследователь Р. Хэвигхёрст, критически проанализировав теории активности и разобщения, предложил *теорию успешного старения*, доказав, что активность и разобщение в одинаковой мере характеризуют феномен старости и могут быть оценены как успешные, если представляют собой результат личного выбора индивида. Предложенный им подход был направлен на преодоление дуализма активности и отчуждения, т.к. с возрастом естественным образом происходит ограничение связей и интересов в пользу наиболее значимых и предпочтительных, что свидетельствует о продолжении личностного развития. Успешное старение может принимать различные формы и маркироваться как «здоровое», «активное», «продуктивное», «позитивное»,

«оптимальное» старение. Развитием данной теории следует считать триединую модель успешного старения Дж. Роу и Р. Кана, предполагающую три составляющие: физическое здоровье, хорошее когнитивное состояние и вовлеченность в общественную жизнь. А также «холистскую» теорию В. Л. Маккарти и А. Боквег, объединяющую в себя такие ценности, как альтруизм и кооперация с установками на рефлексивность и одиночество. Итогом этой линии развития геронтологии стала появившаяся в 80-90 гг. теория геротрансценденции Л. Торстанама, согласно которой жизнь человека в «четвертом» возрасте отмечена переориентацией интереса с материальных ценностей на духовные.

В настоящее время отмечается, что теория успешного старения игнорирует реальное разнообразие практик старения, а дискурс успешного старения, который оценивается как новый и оптимистичный, возлагая ответственность за формы старения на самого человека, в действительности есть проявление неолиберальной идеологии, игнорирующей необходимость структурных изменений и институциональной поддержки пожилых людей.

Однако принятие в 1990-е годы ВОЗ программы по активному старению способствовало популяризации идеи активного и успешного старения. Широкое распространение получили призывы активизировать и оптимизировать возрастные возможности, с тем чтобы повысить качество жизни пожилых людей.

Сегодня идея успешного «активного» старения представлена тремя интерпретациями [2]. В первом случае речь идет о продлении трудовой активности, повышении пенсионного возраста, продолжении образования и профессиональной переподготовки, а также борьбе с возрастной дискриминацией на рынке труда. Подобная трактовка активного старения оценивается как односторонняя, т.к. сводит идею «успешности» к трудовой и часто к физической форме, игнорируя другие виды социальной активности (гражданскую, культурную, духовную). Поэтому второе понимание активного старения включает в него не только экономические, но и иные формы активности, особое место уделяя сфере досуга, представленного разнообразными занятиями, в том числе садоводством, общением и обучением в течение всей жизни. Третий подход делает акцент на поддержании здоровья и сохранении независимости и самоконтроля. Здоровье при этом рассматривается субъективно и выступает условием или потенциалом для активности. Такое понимание здоровья позволяет избежать двух крайностей, где одна предписывает пожилому человеку быть всегда бодрым, а другая рассматривает его как пассивного получателя социальной помощи. Таким образом, категория здоровья наполняется реалистичным и

условным содержанием. Способность пожилого человека сохранять самоконтроль, самим определять свою судьбу и самостоятельно адаптироваться к возрастным изменениям оказывается в этом подходе одной из самых значимых ценностей. Подобный подход противоречит сложившейся патерналистской традиции, долгое время господствующей в таких профессиональных сообществах, как медицинские и социальные работники, которые, обладая властными полномочиями, отводят пожилым людям роль пассивных получателей услуг, не способных самостоятельно принимать правильные решения. Стратегия активного старения предполагает, что такие значимые решения, как помощь или уход на дому или в учреждении пожилые люди будут принимать самостоятельно. В целом идея активного старения означает, что пожилой человек должен выступать агентом в вопросах определения своих социальных прав, а не пациентом домашнего или институционального ухода. Все вышесказанное касается не только представителей «третьего» возраста, но и тех, кого относят к периоду терминальной старости и которые, несмотря на потерю самодостаточности и растущую зависимость от других, могут сохранить жизненную стойкость и упорство, чувства достоинства и личностного Я.

В дополнение к вышесказанному следует отметить, что существующие сегодня теории старости активно дополняются исследованиями, которые направлены на выявление мироощущения и восприятие своего Я представителей как «третьего», так и «четвертого» возрастов. Так, швейцарские исследователи К. Бёртон-Жангро и Д. Циммерманн-Слущис полагают, что изучение старости, в частности качества жизни и удовлетворенности жизнью пожилыми людьми, должно осуществляться на двух уровнях, где один ориентирован на изучение динамики и эволюции качества жизни, а другой учитывает различия качества жизни разных социальных групп. Проведенные ими эмпирические исследования показывают, что факторами, оказывающими влияние на удовлетворенность жизнью в пожилом возрасте, являются – образование, доход, социальная поддержка, наличие партнера, хорошее субъективное здоровье [3]. При этом субъективные ощущения здоровья и качества жизни не всегда коррелируются с объективными параметрами. Анализ человеческого капитала в старости, конечно, предполагает изучение и внешнего контекста: учет тех моделей государства всеобщего благосостояния, которые реализуются в национальном масштабе и могут быть представлены несколькими формами – консервативной, ориентированной на социальную защиту пожилых, безработных, людей с ОВЗ, и либеральной, поддерживающей на государственном уровне наиболее обездоленных, а в отношении остальных

делающий ставку на частный сектор. Кроме того, следует признать, что идеи автономии и самодостаточности сами по себе являются социальными конструктами, утрата которых оценивается как трагический знак, например, в либеральных обществах.

Таким образом, можно заключить, что понятие старости и его производных наполняется теми значениями, которые складываются не только под влиянием обыденного повседневного восприятия, но и теми символическими смыслами, которые вносит в данный термин социологическая наука, изучающая процессы старения на протяжении жизни и возраст как структурную черту общества.

Библиографический список

1. Евсеева Я.В. Теория успешного старения: современные исследования // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. – Москва, 2016. – № 1. – С.5-13.

2. Boudiny K. “Active ageing”: From empty rhetoric to effective policy tool // Aging and society. – Cambridge, 2013. – Vol. 3, N 6. – P. 1077-1098.

3. Burton-Jeangros C., Zimmermann-Sloutskis D. Life satisfaction trajectories of elderly women living in Switzerland: An ageperiod-cohort analysis // Aging and society. – Cambridge, 2016 – Vol. 36, N 1. – P. 106-132.

УДК 159.9

РАБОТА ПСИХОЛОГА С КЛУБОМ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ «ИНТЕРЕС К ЖИЗНИ»

М.А. Калабина

*Муниципальное казенное учреждение социально-реабилитационный
центр для несовершеннолетних «Уютный дом»,
отделение психолого-педагогической помощи*

В своих исследованиях возрастного периода, называемого «пожилой», Пряжников Н.С. выделил следующие этапы:

- пожилой, предпенсионный возраст (примерно с 55 лет);
- период выхода на пенсию (первые годы после выхода на пенсию);
- период собственно старости (через несколько лет после выхода на пенсию);
- долгожительство (75-80 лет).